

Часть 7

«То, что вы спросили ...?»

У Миу не было и понятия, о чем говорила Листи. Все, что она могла сделать, это смотреть на нее глупо и спрашивать об этом.

Как только она почувствовала серьезность в атмосфере, Миу больше не настаивал на этом. Также казалось, что Листи не собиралась повторять.

Три девушки оказались очень серьезными.

Пока молча ожидая ответа, Миу посмотрела на троих, у кого были серьезные выражения на лицах.

«Осава-сан, после того, как ты вышла из комнаты, чтобы принести напитки, Листи-сан попросила нас о кое чем».

От имени двух других девушек Казуха объяснила ситуацию Миу.

«Оставив Ализард и придя жить в этом мире вместе с тобой и Осава-куном Листи-сан не хочет, чтобы ее существование стало для вас обоюдным бременем. В конце концов она хочет усилить свою силу. И ...»

Казуха помолчала.

«Если она только станет бременем, она не колеблясь вернется в Ализард ...»

«К-как ты могла подумать об этом!»

Миу наблюдала, как Листи запаниковала и отвернулась от нее.

«...»

Листи молчала, когда она опустила голову с необычно серьезным лицом. Миу полностью поняла, что это не шутка.

Ах ... может быть ...

Миу вдруг вспомнила разговор, который был у них в коридоре.

Казалось, что Листи пробормотала что-то вроде «времени, чтобы завершить дело», прежде чем они вернулись в комнату. В то время она думала, что она ее обманула, но, видимо, это было не так.

Однако Осава Миу все еще не понимала.

«Как ты могла такое сказать? В парке на днях мы не согласились, чтобы быть вместе навсегда? И в это время Листи-сан согласилась, верно?»

«Да, в то время, когда Миу-чан сказала это мне ... если честно, я была действительно тронута. Акацуки привел меня в этот мир, и ты была готова принять меня Но ...»

Листи подняла глаза.

«Потому что Акацуки и Миу-чан слишком близки мне ... ты можешь быть предвзятой, поэтому я хотела услышать объективные мнения этих трех».

«Не нужно было беспокоиться ... будь то Чикаге-сан, староста, или Харука-сан, мы все надеемся, что ты останешься!»

Миу не могла не поднять голос.

«Я думала, что так вы чувствовали бы ... эмоционально, но это не тот ответ, который я хочу».

Листи показала одинокую улыбку.

«Я не хочу сентиментального ответа, а хочу, чтобы все судили, будет ли моя сила какой-то помощью. Короче говоря, когда вы балансируете это по шкале - с какой стороны она будет наклоняться?»

«Это не так ...»

Листи не должна была беспокоиться об этой проблеме, пока она продолжала находиться рядом с Акацуки. Как и она сама, однако, до того, как Листи вмешалась, времени не хватило.

«Я просто не хочу быть бременем для всех».

Листи вздохнула.

«Мое пришествие в этот мир должно было быть обнаружено Вавилоном. Если я не смогу объяснить свое присутствие здесь, разве это не приведет к разоблачению подлинной личности

Миу-чан? Мне не только придется платить цену. Боюсь, что не только Акацуки и Миу-чан, но и другие будут в опасности. В таком случае я могла бы также ...»

«Возможно, было бы лучше ... если ты вернешься в Ализард?»

Миу задала вопрос с изумлением, Листи кивнула, чтобы сказать «Да».

«Я уже знаю, что создание дыры в измерении - это способ путешествовать между разными мирами. Более того, я такая же, как Миу-чан, так как мы обе с Ализарда сама наша природа указывают что мы оттуда.»

«Это так, но ...!»

Миу поняла, что не хочет беспокоить Акацуки.

И, теоретически, ей не удастся вернуться в Ализарду в одиночку.

Но

«Я не собираюсь... позволить Листи-сан вернуться в Ализард».

Осава Миу был непреклонна и не собиралась идти на компромисс.

В тот день, когда они обе отправились в торговый центр с Акацуки, на обратном пути они остановились в парке, и Листи заплакала. Она прижалась к груди Миу, ее плечи дрожали, а слезы текли по ее щекам.

В то время я кое-что сказала Листи.

Это было что-то вроде: «Не о чем беспокоиться, потому что этот человек с нами - вам никогда не придется уходить».

Правильно, я уверена, что я это сказала.

Это не было сказано только потому, что это был настоящий момент, совсем нет. Эти слова никоим образом не были безрассудными.

Так....

«... Что думают все остальные ...?»

Миу посмотрела на Чикаге, Казуху и Харуку. Доверие к ним можно было увидеть в ее глазах.

Даже если бы они думали, что Листи станет только бременем для всех.

Она никогда не покинет ее.

Первым из трех, кто изменил свое выражение, была Чикаге. Ее серьезный взгляд превратился в расслабленную улыбку.

«Листи-сан, потому что вы так серьезно спросили нас ... и чтобы не быть грубым, мы все серьезно относились к этому серьезно, а затем мы также обменялись мнениями друг с другом, но ...

Она остановилась на мгновение.

«Прости.»

«.....»

Когда она услышала, как Чикаге сказал это, Листи молча поклонилась.

«Как....»

Невероятно, что она только что услышала. Миу выпустила душераздирающий голос.

Это было в то время...

..... Ах

Маленькая рука схватила пальцы Миу. Маленькая рука не Листи, которая была рядом с ней, но от человека, сидящего напротив нее, Казухи. Взглянув вверх, Казуха улыбнулся ей. И тепло, которое проходило через ее руку, говорило ей - не о чем беспокоиться.

Миу решила замолчать и оставить этот вопрос своим доверенным друзьям.

Так ...

«Да, мне очень жаль».

Харука сказала с жестким лицом.

«Я так сильно беспокоилась о Листи-сан, я ждала, пока все закончится, прежде чем рассказать тебе ... Когда мы вернулись, Осава Акацуки пришел ко мне, чтобы мы могли вместе решить, как сообщить о вашем присутствии в Вавилон.»

«Я, я не имела в виду ... Я просто боялась, что все покончили с собой для меня».

Листи была несколько взволнована, когда пыталась опровергнуть мнение Харуки.

«Нет никакой разницы, вы чувствовали себя неловко и думали, что причиняете нам неприятности. Я была той, кто заставляла вас чувствовать себя таким образом. Все это из-за моей некомпетентности, вы были так расстроены».

«Нет, вы не можете этого казать. Проблема заключалась во всем в первую очередь».

«Если вы это скажете, то разве это не вина Акацуки с тех пор, как он привел Миу в этот мир? Нет, лучше обвинить Акацуки в том, что его вызвали в Ализард?»

«Осава-кун родился в этом мире, может быть, сама по себе была ошибкой».

«Ха-ха, ты права..., это была самая большая проблема».

Злобный дразнящий взгляд Казухи забавлял Чикаге достаточно, чтобы смеяться.

«Эй, Листи-сан, ты считаешь, что причиной всех неприятностей является то, что ты и Миу познакомились с Акацуки?»

«Я, я ...»

Столкнувшись с вопросом Чикаге, Листи смутилась и посмотрела на Миу.

Не похоже, чтобы она не хотела выражать свои мысли, просто она не хотела брать на себя ответственность в этом вопросе.

Чикаге сбросила ее кривую улыбку.

«Ты знаешь, что Листи-сан ... все здесь помогли кому-то другому в какой-то форме или способе - то есть плюсы и минусы на весах менялись в зависимости от каждой ситуации. Мы могли бы помочь Акацуки и Миу, и в других случаях мы можем стать для них бременем. Тревога, которую вы чувствуете, относится не только к Листи-сан. Мы также чувствуем то же самое. Тем не менее, мы все же хотим оставаться вместе друг с другом. Мы сделаем все, что можем. Я считаю, что у Листи-сан в принципе есть та же идея ... Или я слишком много думаю?»

«... Нет.»

Листи покачала головой, Чикаге неожиданно показала удовлетворенную улыбку: «Это было легко».

«Я думала, что так оно и есть. Скажи, Листи-сан, по твоему мнению, ты считаешь себя бременем и хотела, чтобы все бросили тебя. Если это так, если кто-то когда-нибудь станет бременем, мы должны снова отказаться от них? Думаю, это правильно. Хотя, при определенных обстоятельствах, я думаю, что это необходимое зло для сокращения связей»

Лицо Чикаге было очень серьезным.

«Тем не менее, для Листи-сан, чтобы полностью сократить связи с Миу, чтобы она могла иметь место в этом мире и помогать Акацуки в своих идеалах. Боюсь, что нам нужно сделать весь мир нашим врагом. Это будет сложной задачей, и она будет иметь огромное разрешение и понимание. Я считаю, что это возможно для Акацуки, поскольку я решаю сражаться вместе с ним, для чего необходимо абсолютное доверие ».

«Да ... я тоже так думаю».

Харука также кивнула и:

«Если я продолжу оставаться в Студенческом совете, тогда я должна иметь возможность безопасно получать различные полезные сведения. Однако эта практика двойного агента была бы невозможна с моей личностью, и я чувствую, что я обязана студенческому совету больше чем это. Когда наступит это время, я не могу гарантировать, что я не стану бременем для всех»

После короткой паузы ...

«Итак, завтра, я решила отложить свою отставку, чтобы разрешить любые сомнения в моем сознании. С этим я больше не смогу собирать информацию из Студенческого совета. По общему признанию, мои действия будут наносить ущерб нам, однако теперь я могу сражаться бок о бок со всеми без каких-либо опасений. Я уверена, что могу стать большим дополнением к команде ».

«На самом деле ... вам также не нужно столько волноваться».

Казуха продолжила.

«Листи-сан – наш друг, и мы хотим, чтобы вы остались здесь с нами ... Все просто. В конце концов, вы хотите остаться с нами, даже если это означает стать врагом всего мира, Так как люди, с которыми я хочу дружить, и сражаться плечом к плечу. Это должно быть очень естественным способом мышления ».

Затем она повернулась, чтобы посмотреть на пустое пространство, словно что-то вспомнила.

«Осава-кун однажды сказал: «Когда женщина хочет плакать, но не может плакать, мир просто ошибается». Точно так же мы не могли бы улыбаться, если Осава-кун и Листи-сан не может улыбаться от всего сердца в этом мире. Что-то должно было пойти не так. Если Листи-сан в конечном итоге решит вернуться в Ализард, он, несомненно, сотрет всеобщую улыбку».

Разве это не так?

«Потому что мы не можем забыть жертвы, которые Листи сделал для нас ...»

«Но если...»

«Лист-сан намеревается временно вернуться в Ализард, пока Акацуки и Миу не решат свои проблемы в этом мире, а потом вернуться?»

Листи попыталась опровергнуть утверждение Казухи, но Чикаге впервые увидела ее мысли.

«Конечно, это может быть способом, но так же, как и Листи-сан, останется с нами, поддерживая Акацуки и Миу, хотя бы немного. Если мы будем обескуражены или, скорее всего, сдадимся, мы все должны поощрять друг друга и продвигаться вперед вместе через любые будущие проблемы. Разве вы не хотите этого делать?»

Чикаге продолжал спокойно улыбаясь.

«Листи-сан хочет, чтобы мы на время отбросили эмоции, на самом деле мы очень хотим подтвердить ваши чувства, а не только ради Акацуки. Мы должны знать, готовы ли мы поместить наши жизни в линию друг для друга. Я, по крайней мере, не всегда могу спрятаться под защитным зонтиком Акацуки. Если Листи-сан хочет остаться, и если у кого-то из нас случится кризис, мы вместе можем помочь облегчить бремя Акацуки, все мы.»

«... Я должна остаться? Это действительно хорошо?» - сказала Листи с недоверчивым тоном.

«Я не могу придумать ничего лучшего. Даже если бы Листи вернулась в Ализард, Осава-кун вскоре вернул бы тебя снова. Даже если ему нужно использовать недобросовестные средства, он не будет колебаться».

Казуха пожала плечами.

«Как только он решит что-то сделать, никто не сможет изменить его мнение. Листи-сан ... вы также должны знать его личность, верно?»

Она сказала, улыбаясь криво, потому что:

«Я считаю, что это также причина, по которой вы не можете не влюбиться в Осава-куна».

«... э-э, да ...»

Листи кивнула, обнажая лицо, которое переходило от крика к улыбке.

Увидев, как быстро все закончилось, Чикаге издал долгий вздох.

«Ах, эммм, это наш вывод. Как ты думаешь, Миу?»

Она ответила нежной улыбкой.

Так ...

«Да, спасибо ... вы, ребята, действительно хорошие люди».

Миу поблагодарила всех троих от чистого сердца.

Затем она повернулась к Листи, сидящей рядом с ней, и осторожно обняла ее.

«Миу-чан?»

Листи была ошеломлена.

«Я хотела бы снова сказать это ... Нет, я скажу это несколько раз, это не имеет значения».

Тон Осава Миу был очень серьезным.

«Все будет хорошо как для Листи-сан так и для меня. То же самое для Чикаге-сан, старосты, Харуки-сан -, потому что мы все вместе».

«Независимо от того, где бы мы ни были, мы всегда будем вместе».

«..... Ах, да ... вместе навсегда извините Прошу прощения ...»

Миу обняла ее крепче, нежно похлопав по спине. Листи вернула объятие.

«Не плачь Листи-сан, иначе ...»

Ее заявление было прервано внезапным ударом в дверь.

«... А?»

Все были удивлены.

«О-о-о извините, не хотел прерывать».

Голос Акацуки прошел через дверь.

Миу и другие инстинктивно посмотрели друг на друга.

«Э, это что-то ...?»

Миу ответила от имени других, желая, чтобы он ответил из-за пределов комнаты.

«Ах, это, наверное, или я параноик но я чувствую, что кто-то плачет».

Это было так, как предполагала Миу - строго говоря, это не должно было стать неожиданностью.

«-»

Все в комнате неумышленно очень громко засмеялись.

Даже Листи, у которой всего лишь секунда назад были слезы в глазах, не была исключением.

..... Ах.

Именно поэтому всем нравился Акацуки.

Осава Миу подумала, что в этот момент все вместе.

«Вы слишком много смеетесь, ребята ... или это просто мое заблуждение?»

Акацуки сказал «спокойной ночи» и собирался уйти:

«Совсем не ... спасибо за беспокойство».

В то время как Миу осторожно вытерла слезы в уголках ее глаз с улыбкой, все они говорили одновременно:

«... Доброй ночи.»

Миу подала голос.

В то же время она добавила в сердце - я люблю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/286637>